

Сейчас в городе Хай все еще стоял лютый февральский холод.

Линг Сюаньэр сказала, что сегодня ее день рождения.

Это был почти ее день рождения.

В последние несколько лет, казалось, что каждый праздник весны, день рождения и даже каждое мгновение в ее жизни присутствовал Цинь Ситин. Это имя сопровождало ее в ее мире на протяжении многих лет.

Ши Няньгэ стояла возле комнаты охраны всей территории виллы Ли Шуй и шаг за шагом входила внутрь. Ее телефон, который в отеле зарядился лишь на несколько процентов, разрядился, когда она брала такси.

Но, к счастью, она успешно добралась на такси обратно.

Была холодная середина зимы, но она, казалось, не чувствовала холода. Она прошла между своими виллами и виллами Цинь Ситина.

В ее доме уже неделю не горел свет. Дядя Цинь, тетя Сян и другие старейшины семьи Ши уехали в Лос-Анджелес. Оставшиеся слуги семьи Ши все еще не знали о случившемся. Разумеется, никто не вспомнил о том, чтобы прийти сюда убираться.

Снег во дворе виллы лежал ровным слоем. Не было никаких следов или признаков того, что кто-то входил сюда.

Ши Няньгэ не собиралась возвращаться на виллу. Она повернулась, чтобы посмотреть на здание напротив.

Было уже так поздно, а Цинь Ситин все еще не вернулся.

Где он был сейчас? Был ли он с Линь Сюаньэр? Готовит ли он подарок на день рождения Линь Сюаньэр?

Он отправил ей сообщение во второй половине дня и знал, что она вернулась в город Хай. Он ждал ее.

Семья Цинь и семья Линг так хорошо сочетались по социальному статусу. Что уж говорить о семье Ши, которая уже прогнила до основания.

Ши Няньгэ стояла у виллы Цинь Ситина и подняла руку, чтобы нажать на кодовую кнопку его двери. Однако ее рука надолго задержалась на коде, прежде чем она опустила ее. Она стояла снаружи и смотрела на падающий снег. Затем она повернулась и прислонилась к высокой стене у двери. Она посмотрела на небо и тяжело вздохнула, затуманивая зрение.

Она не знала, сколько простояла там. Час, полтора часа? Или даже дольше?

После возвращения из Америки Ши Нианге почти ничего не носила. В конце концов, в Лос-Анджелесе было не так уж и холодно. Когда она выходила на улицу, на ней была черная ветровка, которую ей дала тетушка Бай, когда увидела, что на ней слишком мало одежды.

Неважно, насколько толстым было пальто, оно не могло противостоять холоду, который длился почти два часа. Ши Няньгэ чувствовала, что ее разум онемел от холода.

Только когда она смутно услышала звук машины, она пошевелила затекшей шеей и повернула голову в направлении звука.

Такси подъехало и остановилось напротив. Взгляд Ши Няньгэ сначала остановился на такси, затем она продолжила смотреть вдаль в разочаровании и оцепенении.

В следующий момент задняя дверь такси открылась. Раздался знакомый, четкий и тревожный голос, которого она никогда раньше не слышала. "Ниан Ниан?"

Она снова подняла голову и увидела, что из машины вышел Цинь Ситин.

Ши Няньгэ посмотрела в его сторону. Ее голова была заморожена, и она не могла прийти в себя. Она просто тупо смотрела на него.

Цинь Ситин увидел, что она стоит как статуя, ничего не чувствуя. Он уже собирался подойти, когда водитель быстро позвал его. Цинь Ситин достал бумажник с тяжелым и холодным выражением лица. Он небрежно достал две розовые купюры и протянул их через окно машины. Затем, не оглядываясь, он направился прямо к Ши Няньгэ.

"Эй, молодой человек, вы дали мне слишком много. Счетчик стоит всего сорок юаней. Вы...!"

Слова шофера остались позади. Цинь Ситин уже сделала два шага вперед. Когда он оказался перед ней, он опустил глаза, чтобы посмотреть на нее. Его взгляд был недобрым и даже немного холодным, но он явно знал, что с ней что-то случилось. Он не стал прямо ругать ее и лишь опустил глаза, чтобы посмотреть на нее.

С момента его возвращения в Японию до ее исчезновения они не виделись полмесяца.

В конце концов, она исчезла на несколько дней и вдруг появилась. Несмотря на это, ее нос был красным от холода, а лицо - красным. Ее взгляд был пустым и пустым, как у потерянного ребенка.

Столкнувшись с Цинь Ситином, который внезапно появился перед ней, Ши Няньгэ, казалось, немного расслабилась, но это было лишь небольшое облегчение. Ее глаза задвигались, когда она посмотрела на него.

"Ты не хочешь рассказать мне, почему и когда ты уехала в США?" Цинь Ситин смотрел в ее глаза и не упускал ни одной ее эмоции.

Но в ее глазах не было эмоций. Они были пусты.

"Я не смог дозвониться до твоего телефона. Почти все члены семьи Ши, с кем я могу связаться, пропали. Я почти вызвала полицию. Теперь, когда вы внезапно вернулись, ваш телефон все еще выключен? Ши Няньгэ, я думаю, ты должен назвать мне подходящую причину".

Она слышала, что он подавлял свой гнев.

Ши Няньгэ молчала и только смотрела на него.

Видя, что ей так холодно, Цинь Ситин не мог вынести того, что она продолжает мерзнуть на улице. Он хотел спросить ее, почему она не пошла в противоположную комнату, чтобы согреться, но, видя, что она выглядит так, будто получила сильный удар, не стал спрашивать. Он открыл дверь и протянул руку, чтобы затащить ее внутрь.

Вошла, включила свет, сменила обувь - все было так же, как и каждый раз, когда она приходила к нему домой.

Раньше Ши Няньгэ всегда казалось, что в доме Цинь Си даже теплее, чем у нее. Они жили так близко друг к другу, и даже компания, обеспечивающая тепло, была одна и та же. Тем не менее, она чувствовала, что здесь все хорошо.

Когда Ши Няньгэ вошла в дом, ее выражение лица было слегка ошеломленным. Цинь Сицин посмотрел на нее и напомнил: "Смени обувь".

"Положи пальто туда".

"Не будь в оцепенении. Входи."

"Что ты там стоишь? Иди сюда".

Один за другим она следовала всем его словам. Она явно бунтовала и настаивала на том, чтобы стоять на холоде так долго, но теперь она была послушна, как марионетка на ниточках.

Она совсем не сердилась.

Взгляд Цинь Ситина не отрывался от нее. Когда он увидел, что она неподвижно стоит у дивана, он протянул руку и потянул ее вниз, чтобы она села.

Затем он сурово посмотрел на нее. "Что случилось с семьей Ши?"

Взгляд Ши Няньгэ снова переместился и встретился с его глазами.

Цинь Сицин, увидев ее выражение лица, нахмурился, но все же сдержался и смягчил голос. Он изо всех сил старался сдержать свой пыл и не напугать ее. "Что случилось? Расскажи мне? Эн?"

Губы Ши Няньгэ зашевелились. Когда она летела обратно из Лос-Анджелеса, проснувшись в самолете, она все еще думала о том, что если увидит Цинь Ситина после возвращения, то непременно бросится к нему в объятия и как следует выплачется. Она выплачет перед ним все обиды и печали, которые выпали на ее долю за эти дни.

Но когда слова уже собирались покинуть ее рот, они чуть было не сорвались: Когда ты обручилась с Линг Суанером?

Она вытолкнула слова изо рта и посмотрела на него: "Цинь Ситин, ты можешь меня обнять?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095930>